

Научная статья

УДК 347.788

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160

Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта

Елена Геннадьевна Белькова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
egbelkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>

АННОТАЦИЯ

В условиях нарастающего использования технологий искусственного интеллекта, в том числе в области интеллектуальной собственности, перед наукой гражданского права поставлена задача выработать новые концептуальные подходы к правовой оценке результатов деятельности, связанной с использованием технологий искусственного интеллекта. Сложившаяся теория авторского права неприменима к такому объекту, как произведение, генерированное технологией искусственного интеллекта, поскольку и сам искусственный интеллект является результатом творческой деятельности человека. В статье рассматривается возможность признания у роботов с искусственным интеллектом качеств субъекта права. Анализируются подходы к пониманию произведения, созданного технологиями искусственного интеллекта, как объекта интеллектуальных прав и его места среди иных объектов, на которые возникают интеллектуальные права. Исследуется вопрос об авторстве на произведения, генерируемые технологиями искусственного интеллекта, и субъектах, имеющих интеллектуальные права на эти результаты. Делается вывод о невозможности признания авторства на произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта в силу отсутствия у последнего правосубъектности. Предлагается уточнить перечень объектов интеллектуальных прав с учетом возможностей технологий искусственного интеллекта продуцировать произведения в области науки, литературы, искусства. Обосновано отсутствие личных неимущественных прав на такие произведения. Определены субъекты, у которых возникает исключительное право на произведения, генерируемые технологиями искусственного интеллекта, — разработчики технологий. Внесены предложения о внесении дополнений в российское гражданское законодательство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

искусственный интеллект, произведения, интеллектуальные права, авторское право, исключительное право, произведение науки, литературы и искусства, автор

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 2. С. 153–160. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160.

Original article

Works created by artificial intelligence technologies

Elena G. Belkova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
egbelkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>

ABSTRACT

In the context of the growing use of artificial intelligence technologies, including in the field of intellectual property, civil law science is tasked with developing new conceptual approaches to the legal assessment of the results of activities related to the use of artificial intelligence technologies. The current theory of copyright does not apply to such an object as a work generated by artificial intelligence technology, since artificial intelligence itself is the result of human creative activity. The article considers the possibility of recognizing the qualities of the subject of law in robots with artificial intelligence. Approaches to understanding the work created by artificial intelligence technologies as an object of intellectual rights and its place among other objects to which intellectual rights arise are analyzed. The question of authorship of works generated by artificial intelligence technologies and subjects with intellectual rights to these results is being investigated. It is concluded that it is impossible to recognize authorship for works created by artificial intelligence technologies due to the latter's lack of legal personality.

© Белькова Е.Г., 2022

It is proposed to amend the list of objects of intellectual rights, taking into account the possibilities of artificial intelligence technologies, to produce works in the field of science, literature, art. The lack of personal non-property rights to such works is justified. Entities that have an exclusive right to works generated by artificial intelligence technologies have been identified – technology developers. Proposals have been made to amend Russian civil law.

KEYWORDS

artificial intelligence, works, intellectual rights, copyright, exclusive law, work of science, literature and art, author

FOR CITATION

Belkova E.G. Works created by artificial intelligence technologies. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal* = *Academic Law Journal*. 2022;23(2):153–160. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160.

Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и их широкое применение в различных сферах человеческой деятельности требуют динамичного развития правового регулирования современных общественных отношений. Возможности технологий искусственного интеллекта проявляются и в области интеллектуальной собственности. Известны музыкальные произведения, стихи, рассказы, которые генерированы технологиями искусственного интеллекта. В связи с этим уже возникли многочисленные вопросы правового регулирования отношений, связанных с результатами деятельности с использованием технологий искусственного интеллекта. Однако специальное законодательное регулирование использования роботов, объектов робототехники, искусственного интеллекта отсутствует.

В юридической литературе активно ведется научная полемика о рассмотрении результата, продуцируемого технологиями искусственного интеллекта, как объекта авторских прав, о возможности признания авторства технологий искусственного интеллекта, о субъектах, имеющих права на произведения, сгенерированные искусственным интеллектом.

Научные подходы к правовой оценке результатов, созданных технологиями искусственного интеллекта, и субъекты прав на эти результаты

Аксиоматично, что главную роль в авторском праве играет автор, чьим творческим трудом создано произведение науки, литературы, искусства. Высказываются предложения о признании технологий искусственного интеллекта автором на произведения ими генерируемые, т. е. о признании за ними правосубъектности.

Теория правосубъектности хорошо разработана в науке гражданского права. Субъект наделяется способностью собственными действиями приобретать гражданские права, осуществлять

их, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. На субъектов возлагается гражданская (имущественная) ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей. На современном этапе развития парадоксально усматривать такие способности у робототехники с искусственным интеллектом. Отсутствие правосубъектности у технологий искусственного интеллекта в области авторского права требует усиленной аргументации. Ведь автором произведения науки, литературы и искусства считается любой гражданин, создавший это произведение независимо от объема его дееспособности. Закон связывает возникновение авторского права с фактом создания произведения, отвечающего требованиям охраноспособности. Произведение может быть создано несовершеннолетним лицом, а также лишенным дееспособности лицом. В этих случаях в интересах таких авторов действуют их законные представители.

Из всех субъектов гражданского права в качестве автора могут выступать только физические лица в соответствии со статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ). Технологии искусственного интеллекта, в свою очередь, являются результатом творческой деятельности физических лиц, объектом их интеллектуальных прав. Результат, продуцируемый технологиями искусственного интеллекта, опосредован творчеством создавшего их человека. Будут ли создаваемые искусственным интеллектом произведения оригинальными настолько, чтобы быть автономными от творческого вклада человека, покажет будущее. В. Витко справедливо указывает, что в деятельности искусственного интеллекта отсутствует творчество, отсутствует само по себе осмысление машинным интеллектом любой мысли и ее изложение. Машинный интеллект не создает новую форму, а воспроиз-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

водит категории и образы, заложенные в него человеком [1, с. 5–6].

В.А. Лаптев так определяет перспективы развития робототехники, искусственного интеллекта и, соответственно, законодательства. В ближайшей перспективе робот с искусственным интеллектом будет рассматриваться в качестве объекта права. В среднесрочной перспективе AI-роботы приобретут правосубъектность и будут выступать участниками общественных отношений. И правовое регулирование отношений с участием AI-роботов, в пределах цели их создания – служить человечеству, будет основано на принципе их автономии воли. В долгосрочной перспективе у искусственного интеллекта будет правосубъектность в виртуальном (цифровом) пространстве в отрыве от материального мира [2, с. 99].

Уместно сослаться на суждение Ж. Абдильдина, который отмечал, что, подвергая теоретическому анализу конкретное целое, можно получить теорию, которая соответствует истории становления этого предмета. А исследуя объект в конкретных исторических условиях, в процессе его возникновения и развития, можно получить теорию, понимание внутренней взаимосвязи предметов и явлений [3, с. 306].

На данном этапе развития технологий искусственного интеллекта нет никаких весомых обоснований признания авторства на произведенные ими произведения.

Другим важным решением является ответ на вопрос о том, как оценивать произведение, созданное технологиями искусственного интеллекта, и может ли это произведение считаться произведением науки, литературы или искусства.

В законодательстве отсутствует легальное определение понятия произведения литературы, науки и искусства. Да формализовать единое понятие для столь различных объектов и невозможно. В отличие от патентного права, где каждый охраняемый объект получил легальное определение понятия и соответствующее с учетом его характерных признаков правовое регулирование, в авторском праве все произведения в различных областях науки, литературы и искусства в большей части имеют единообразное правовое регулирование.

В доктрине авторского права выработаны признаки охраняемого объекта – произведения науки, литературы и искусства. К таковым традиционно относят творческий характер результата интеллектуальной деятельности, объективную форму выражения, способность

к воспроизведению другими лицами. Все эти признаки должны быть присущи результату интеллектуальной работы.

Наличие таких признаков, как объективная форма выражения и возможность воспроизведения результата, в общем, очевидно. Частные случаи подвергать анализу не будем.

Ключевым остается вопрос о возможности считать, что произведение, созданное технологиями искусственного интеллекта, может иметь творческий характер. Само понятие «творчество» вызывает большие научные дискуссии в разных областях человеческого познания. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой творчество определено как создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей. В юридической литературе признак творчества объясняют через самостоятельность создания произведения, его новизну, оригинальность. При этом недопустимо смешивать признак творчества с новой информацией, избранной новой темой или сюжетом [4, с. 46]. В произведении существуют охраняемые (юридически значимые) элементы – художественные образы, в произведении науки – понятия и язык произведения [5, с. 34]. Новизна, оригинальность должны проявляться именно в этих элементах произведения. Согласно статье 1228 ГК РФ не признаются авторами произведения граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание результата интеллектуальной деятельности, в том числе граждане, которые оказали автору только техническое, консультационное, организационное содействие, лица, способствовавшие оформлению прав на такой результат или осуществлявшие контроль за проведением такой деятельности. В.А. Хохлов подчеркивает, что в любом случае авторское произведение не может быть создано путем простого следования заранее заданному алгоритму [4, с. 46]. В. Витко обосновывает вывод об отсутствии оснований для квалификации результата, произведенного искусственным интеллектом, в качестве объекта авторского права в силу того, что искусственный интеллект только подражает оригинальным произведениям, но не излагает собственную идею, мысли, чувства [1, с. 5–9].

Согласно пункту 5 статьи 1258 ГК РФ на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах авторские права не распространяются, они не рассматриваются в качестве

охраняемого объекта. Авторской охране подлежит форма выражения этой идеи. И если создается новая художественная форма воплощения уже известной идеи, можно говорить о создании объекта авторского права.

В законодательстве для правовой охраны произведения не содержится никаких требований к его содержанию, качеству, если автор руководствуется нормами морали и нравственности, этическими правилами. Произведение науки, литературы, искусства является охраняемым объектом авторского права независимо от цели его создания и достоинства. Справедливо отмечают Р. Мерзликина и А. Юмашев, что творчество представляет собой очень неудобный предмет исследования для юридических наук в силу того, что оно полностью находится в сфере психологических исследований, обладает субъективной природой и не имеет устойчивых объективных признаков [6, с. 16]. Действительно, каждое творческое произведение – это отражение личности автора, воплощение его переживаний, стремлений, размышлений, эмоций. Независимо от того, насколько это хорошо сделано с художественной точки зрения, результат этого воплощения в объективную форму, доступную для восприятия другими людьми, подлежит правовой охране.

На вопрос, способны ли технологии искусственного интеллекта продуцировать творческий результат, на наш взгляд, следует дать отрицательный ответ. Для положительного ответа требуется, по сути, одушевить технологии искусственного интеллекта, допустить возможность их духовной жизни и признать их субъектами права, которые могут вступать в гражданские отношения на равных с другими субъектами.

Вместе с тем научно-технический прогресс, в том числе развитие робототехники с искусственным интеллектом, не оставляют сомнений в том, что генерируемый результат технологиями искусственного интеллекта в области науки, литературы, искусства может не только не уступать, но и превосходить результаты творческой деятельности человека.

Профессор-музыковед Дэвид Коуп из Калифорнийского университета пишет компьютерные программы, которые сочиняют концерты, хоралы, симфонии и оперы. Эксперимент показал, что слушатели не отличают их от произведений, созданных классиками музыки, а в некоторых случаях предпочитают их [7, с. 379–380]. Картины, литературные произведения, музыкальные произведения, генерированные техно-

логиями искусственного интеллекта, выглядят и воспринимаются так же, как картины, литературные произведения, музыкальные произведения, созданные человеком. Эти результаты точно так же интересны людям, обогащают их и способны вдохновить на творчество.

Разработка искусственного интеллекта происходит по двум направлениям. Во-первых, по логическому, когда создается прикладной (слабый) искусственный интеллект, способный решать одну или несколько задач. Во-вторых, по нейрокибернетическому, направленному на создание универсального (сильного) интеллекта, способного решать любые интеллектуальные задачи [8, с. 60–61]. В результате такой интеллект (искусственный) продуцирует произведения науки, литературы, искусства. Отрицать существование объекта как такового невозможно. Следовательно, задача науки гражданского права разработать концептуальные подходы к регулированию общественных отношений, возникающих в связи с созданием такого объекта.

Представляется, что процесс создания (творческая деятельность человека или продуцирование технологиями искусственного интеллекта) произведения науки, литературы, искусства имеет важное значение для регламентации прав на произведение. Для факта появления объекта прав характер процесса его создания значения не имеет, и это объект в сфере регулирования IV части ГК РФ.

Далее предстоит ответить на вопрос, у каких субъектов и какие права возникают на произведение, созданное технологиями искусственного интеллекта.

Общеизвестно, что интеллектуальные права делят на личные неимущественные права автора и исключительные (имущественные). Личными неимущественными правами в ГК РФ названы право авторства и право автора на имя. Личные неимущественные права неразрывно связаны с личностью автора, они неотчуждаемы и не могут принадлежать иным, кроме автора (соавторов), лицам. Исключительное право первоначально также возникает у самого автора, пока в силу закона или договора не будет передано другим субъектам. Однако в отношении произведений, генерированных искусственным интеллектом, нет автора. При отсутствии личности автора вряд ли возможно вести речь о личных неимущественных правах.

В юридической литературе появился ряд предложений по поводу определения субъекта, имеющего личные неимущественные права на

произведения, созданные посредством технологичного искусственного интеллекта.

Так, Э.П. Гаврилов полагает, что авторство должно признаваться за разработчиками программ, с помощью которых созданы произведения [9, с. 37]. Эта точка зрения находит своих приверженцев. Однако такая позиция уязвима тем, что творческий процесс автора завершается созданием технологии, и дальнейший замысел получения законченного произведения исходит от разработчика программы, интеллектуальный процесс происходит без участия в нем разработчика.

Другой подход, обоснованный А. Гурко, заключается в том, что при отсутствии автора на произведения, продуцируемые технологиями искусственного интеллекта, невозможно признать личные неимущественные права [10, с. 13]. С позиции теории гражданского права и этот подход уязвим. Личные отношения, связанные с имущественными, отличаются тесной связью личных элементов с имущественными и при этом являются основанием возникновения имущественных. Имущественные отношения не могут возникнуть без личных [11, с. 14]. Действующее законодательство не предусматривает возможности признания исключительного права за каким-либо субъектом без первоначального их возникновения у автора наряду с личными неимущественными правами.

В действующем ГК РФ не названы все личные неимущественные права автора. Согласно пункту 2 статьи 1228 ГК РФ установлено, что автору произведения науки, литературы, искусства принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права. Дискуссионность вопроса об отнесении права на обнародование и права на неприкосновенность произведения в рамках данного исследования приобретают еще большую актуальность. Если рассматривать эти права автора как личные неимущественные, а в теории авторского права их традиционно относят к личным неимущественным правам, то получается, что в отношении произведения, созданного технологиями искусственного интеллекта, при отсутствии автора отсутствуют и все личные неимущественные права.

Право на обнародование – это юридическая возможность автора осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, со-

общения в эфир или по кабелю либо любым другим способом. Иными словами, именно автор принимает решение, выносить ли произведение на суд общественности. Однако действующий закон предусматривает возможность обнародования произведения иным лицом (не автором). Такое основание содержится в пункте 3 статьи 1268 ГК РФ, позволяющее лицам, имеющим исключительное право на произведение, обнародовать его после смерти автора. В отношении служебного произведения решение о его обнародовании принимает работодатель. Усматривая имущественный характер права на обнародование, М. Телюкина указывает, что признание имущественного характера права на обнародование будет способствовать расширению сферы применения принципа свободы договора, так как предметом договора смогут быть действия, направленные на передачу возможности принять решение, достойно ли произведение быть выпущенным в свет [12, с. 7].

Только у автора есть право на неприкосновенность произведения, что означает невозможность без согласия автора вносить в его произведение изменения, сокращения, дополнения, снабжать произведение иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями. Имущественную характеристику права на неприкосновенность усматривают в том, что после смерти автора лица, имеющие исключительное право на произведение, могут разрешить внесение в него изменений, снабжение произведения комментариями и т. п.

Наличие имущественных характеристик, возможность перехода к другим лицам еще не является основанием считать эти права автора имущественными, так как их анализ показывает и присущие им характеристики личного неимущественного права. Однако если в отношении произведения, созданного технологиями искусственного интеллекта, не возникают личные неимущественные права, то не возникают и право на обнародование, и право на неприкосновенность. Это свидетельствует о том, что такой объект не находит места среди объектов авторского права, в отношении которых действуют личные неимущественные права, исключительное право, иные права автора.

Развитие использования технологий искусственного интеллекта, продуцирующего произведения в области науки, литературы, искусства, уже сегодня требует правовых решений. Так, в 2022 году издательство Individuum выпустило сборник рассказов писателя и художника Пав-

ла Пепперштейна и нейросети. Сборник иллюстрирован двумя картинками, одна из которых написана художником, другая сгенерирована нейросетью. Чье авторство на эти произведения? Признать единоличное авторство Павла Пепперштейна, признать его соавторство с конкретными разработчиками технологии или это соавторство писателя и технологии искусственного интеллекта? От решения этих вопросов зависит использование полученного результата в пределах действия закона, признание прав на созданный объект обеспечит их охрану и защиту.

В этом случае вряд ли уместно говорить о соавторстве, которое возникает, когда граждане достигли соглашения о соавторстве (требований к форме такого соглашения нет). Соавторы объединяют творческие усилия для достижения единого замысла, участие каждого соавтора в создании произведения носит творческий характер. Независимо от степени участия и вклада в создание произведения каждый из соавторов имеет авторские права в отношении всего произведения. Соавторы совместно принимают решение о завершении произведения и его обнародовании. При этом соавторство не возникает, когда новое произведение является результатом переработки уже существующего. Поэтому, когда «обученный» на произведениях писателя искусственный интеллект сгенерировал подобие его работ, такой технический процесс не имеет ничего общего с творческой деятельностью. И, конечно, не обладая правосубъектностью, нейросеть не может выступить соавтором.

Однако сборник рассказов опубликован, объект создан в результате объединения творческой деятельности человека и технических возможностей искусственного интеллекта. Следовательно, на законодательном уровне должны быть определены субъекты прав на такой объект.

В связи с этим предложение А. Гурко о признании исключительного права на произведение, сгенерированное технологиями искусственного интеллекта, может найти поддержку. Признание исключительного права на произведения, генерируемые технологиями искусственного интеллекта, обеспечит широкое использование этих объектов и гражданский оборот исключительных прав на них. Поясняя свой подход, ученый предлагает принять за основу правило статьи 136 ГК РФ, в соответствии с которым, независимо от того, кто использует вещь, плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования вещи, принадлежат ее собственнику. В качестве общего правила предлагается

считать, что интеллектуальные права могут возникать у собственника вещи (к примеру, это робот-художник, неотъемлемым элементом которого является программа (искусственный интеллект)). По мнению А. Гурко, ввиду отсутствия личности автора права на результаты, продуцированные технологиями искусственного интеллекта, первоначально возникают у собственника вещи, использованной для автоматического создания результата интеллектуальной деятельности, у пользователя программы для ЭВМ или у правообладателя программы для ЭВМ [10, с. 14]. Данные пояснения нуждаются в уточнении. Объект интеллектуальной собственности – это нематериальное благо. Следует отличать произведение как результат интеллектуальной деятельности и его материальный носитель. Можно допустить ситуацию, при которой программа (искусственный интеллект) не будет работать (разработчик программы по разным причинам ее отключит); в этом случае право собственности на некую оболочку, материальный носитель никоим образом не дает собственнику возможность участвовать в области интеллектуальной деятельности.

В резолюции, принятой участниками круглого стола «Интеллектуальные права и охраноспособность объектов, создаваемых с использованием искусственного интеллекта, в цифровую эпоху», проведенного в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов (2018)² заключается вывод о том, что, во-первых, объекты, создаваемые искусственным интеллектом, не являются объектами авторского права. Так как на них отсутствует авторство, их охрана должна осуществляться за пределами авторского права. Во-вторых, в отношении этих объектов нужно установить режим исключительного права, и признать это право за разработчиками искусственного интеллекта.

Если произведение, сгенерированное технологией искусственного интеллекта, не рассматривать как объект авторского права, а найти ему обозначение и отнести к иным объектам интеллектуальной собственности, то и при этом решении остаются проблемы в правовом регулировании отношений интеллектуальной собственности. Приведенный пример со сборником рассказов и иллюстраций к нему, включающий творческий результат, созданный

² Правовое регулирование цифровизации общества: приоритетные задачи : Программа IX Пермского конгресса ученых-юристов. URL: http://www.psu.ru/files/docs/news/!2018/10-24_2/jur-congress-info.pdf?ysclid=l3wgv9kqnn (дата обращения: 10.05.2022).

человеком и результат, сгенерированный технологией искусственного интеллекта, представляет собой единый объект интеллектуальных прав. И для писателя, художника – это объект его авторского права.

Признание исключительного права на произведение, продуцированные технологиями искусственного интеллекта, является необходимым условием правомерного использования этих результатов. Исключительные права первоначально должны принадлежать разработчику технологии искусственного интеллекта. В силу закона или договора исключительное право может перейти к другим лицам. Таким образом, собственник или титульный владелец технологии искусственного интеллекта должен иметь исключительное право на произведение, созданное технологиями искусственного интеллекта.

Заключение

Технологии искусственного интеллекта являются результатом творческой деятельности, объектом интеллектуальных прав. Правовой режим робототехники с искусственным интеллектом следует определить в части IV ГК РФ. Это особый объект, способный в результате его использования продуцировать новые объекты, которые обладают разными признаками, в том числе это могут быть произведения науки, литературы или искусства. Такие возможности искусственного интеллекта породили дискуссии о признании его правосубъектности. Исследова-

ние доводов в пользу такого решения несостоятельно. Технологии искусственного интеллекта не обладают правосубъектностью, не могут рассматриваться в качестве авторов результата произведенной ими генерации.

Вместе с тем технологии искусственного интеллекта разрабатываются, чтобы продуцировать результаты в интересах человека. Поэтому в науке и должен быть выработан концептуальный подход к квалификации полученного результата, определению его вида как объекта прав. Это послужит основой для развития правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием результата, сгенерированного технологиями искусственного интеллекта. Можно допустить, что в отдаленном будущем таким результатом станет произведение науки, литературы, искусства, если оно будет содержать охраняемые элементы, отличающиеся новизной, оригинальностью.

В отношении таких произведений отсутствует автор, следовательно, ни у кого не может возникнуть личных неимущественных прав на произведение. Исключительные права на произведение, сгенерированные технологиями искусственного интеллекта, возникают у разработчика технологии. Исключительные права в силу закона или на основании договора могут передаваться другим лицам. Такой подход может обеспечить правовую основу активному использованию как самих технологий искусственного интеллекта, так и произведений, сгенерированных ими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта. Ч. II / В. Витко. – EDN JSFBCE // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 5–22.
2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность / В.А. Лаптев. – DOI 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102. – EDN GQATHO // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102.
3. Абдильдин Ж. Проблема начала в теоретическом познании / Ж. Абдильдин. – Алма-Ата : Наука, 1967. – 366 с.
4. Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика / В.А. Хохлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Городец, 2012. – 368 с.
5. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве / В.Я. Ионас. – Москва : Юрид. лит., 1972. – 168 с.
6. Мерзликина Р. Еще раз о творчестве как о признаке объектов авторского права / Р. Мерзликина, А. Юмашев. – EDN TSCOID // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2008. – № 2. – С. 16–23.
7. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари ; [пер. с англ. А. Андреева]. – Москва : Синдбад, 2019. – 496 с.
8. Андреев В.К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта / В.К. Андреев. – DOI 10.12737/jrl.2020.030. – EDN PZMYGR // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 58–68.
9. Гаврилов Э.П. Советское авторское право: основные положения, тенденции развития / Э.П. Гаврилов. – Москва : Наука, 1984. – 222 с.
10. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко. – EDN ZUKIKL // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.

11. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / под ред. Е.Г. Бельковой. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. – 374 с.
12. Телюкина М. Право на обнародование произведения – личное или имущественное? / М. Телюкина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 8. – С. 4–7.

REFERENCES

1. Vitko V. Analysis of Scientific Views of Authorship and Right for Results of ai Activity (*Continued*). *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2019, no. 3, pp. 5–22. (In Russian). EDN: JSFBCE.
2. Laptev V.A. Artificial Intelligence and Liability for its Work. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 2, pp. 79–102. (In Russian). EDN: GQATHO. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102.
3. Abdildin Zh. The problem of beginning in theoretical cognition. Alma-Ata, Nauka Publ., 1967. 366 p.
4. Khokhlov V.A. *Copyright: Legislation, Theory, Practice*. Moscow, Gorodets Publ., 2012. 368 p.
5. Ionas V.Ya. Works of creativity in civil law. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1972. 168 p.
6. Merzlikina R., Yumashev A. Once again about creativity as a sign of copyright objects. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2008, no. 2, pp. 16–23. (In Russian). EDN: TSCOID.
7. Harari Yu.N. *Homo Deus: A History of Tomorrow*. New York, 2017. 450 p. (Russ. ed.: Harari Yu.N. *Homo Deus: A History of Tomorrow*. Moscow, Sindbad Publ., 2019. 496 p.).
8. Andreev V.K. Dynamics of Regulating Artificial Intelligence. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 3, pp. 58–68. (In Russian). EDN: PZMYGR. DOI: 10.12737/jrl.2020.030.
9. Gavrilov E.P. Soviet Copyright: Basic Provisions, Development Trends. Moscow, Nauka Publ., 1984. 222 p.
10. Gurko A. Artificial Intelligence and Copyright: A Look to the Future. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2017, no. 12, pp. 7–18. (In Russian). EDN: ZUKIKL.
11. Bel'kova E.G. (ed.). *The Civil Law. General Part*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2008. 374 p.
12. Telyukina M. The right to publish a work – personal or property? *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2007, no. 8, pp. 4–7 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Геннадьевна Белькова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Belkova – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 28.03.2022

Доработана после рецензирования / Revised 05.05.2022

Принята к публикации / Accepted 30.05.2022